

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2026

Читать
онлайн
Read
onlineДьяченко Е.Л.¹, Агафонов Ю.Г.², Губа К.С.¹

Российская медицинская наука в зарубежных журналах: количественный анализ потока публикаций

¹Центр институционального анализа науки и образования, Европейский университет в Санкт-Петербурге, 191187, Санкт-Петербург, Россия;²Ереванский центр международного образования, 0025, Ереван, Республика Армения

РЕЗЮМЕ

Введение. В России в 2010-е гг. на государственном уровне ставились задачи повышения результативности и качества медицинских исследований, интеграции в мировую науку.**Цель работы** — изучить динамику публикационной активности российских медицинских учёных в зарубежных журналах в 2010–2020 гг. Результаты интересны в контексте оценки выполнения упомянутых задач.**Материалы и методы.** Метод исследования — количественный анализ массива метаданных публикаций российских учёных в зарубежных научных журналах за 2010–2020 гг. Источники данных — базы Web of Science Core Collection (22 953 статей российских авторов), Scopus (34 413), Medline (37 468). Объединённый массив данных стратифицирован по уровню научных журналов.**Результаты.** Статьи в зарубежных журналах составляют меньшую часть потока публикаций российских учёных по медицинским наукам, однако эта часть быстро росла в 2010-е гг., и к 2020 г. превысила 20%. Рост наблюдался на всех ступенях журнальной иерархии — от слабых и недобросовестных журналов до авторитетных и элитных. Заметного падения числа статей российских учёных в зарубежных журналах в 2022–2023 гг. не наблюдается.**Ограничения исследования.** Исследование ограничено используемыми источниками данных: проанализированы только журналы из Scopus, Web of Science и Medline, что исключает часть мировых медицинских изданий. Кроме того, к российским отнесены все статьи с хотя бы одной аффилиацией автора с российской организацией, что не всегда отражает реальное происхождение исследований.**Выводы.** Российские авторы стали чаще публиковать результаты в зарубежных журналах, в том числе ведущих. Это свидетельствует о прогрессе в решении упомянутых задач повышения результативности исследований. Однако рост числа статей в слабых и недобросовестных журналах — негативный побочный эффект оценки учёных по публикациям, что требует корректировки используемых ранее подходов к стимулированию учёных публиковаться.**Ключевые слова:** российская медицинская наука; публикационная активность; Web of Science; Scopus; Medline**Соблюдение этических стандартов.** Исследование не требует представления заключения комитета по биомедицинской этике или иных документов.**Для цитирования:** Дьяченко Е.Л., Агафонов Ю.Г., Губа К.С. Российская медицинская наука в зарубежных журналах: количественный анализ потока публикаций. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2026; 70(1): 82–88. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2026-70-1-82-88> <https://elibrary.ru/escfbi>**Для корреспонденции:** Губа Катерина Сергеевна, e-mail: kguba@eu.spb.ru**Участие авторов:** Дьяченко Е.Л. — концепция и дизайн исследования, написание текста; Агафонов Ю.Г. — сбор и обработка материала, написание текста, редактирование; Губа К.С. — концепция и дизайн исследования, редактирование. Все соавторы — утверждение окончательного варианта статьи, ответственность за целостность всех частей статьи.**Финансирование.** Работа поддержана Европейским университетом в Санкт-Петербурге в рамках конкурса перспективных исследований.**Конфликт интересов.** Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Поступила: 02.09.2024 / Поступила после доработки: 17.04.2025 / Принята к печати: 17.12.2025 / Опубликовано: 04.03.2026

Ekaterina L. Dyachenko¹, Iurii G. Agafonov², Katerina S. Guba¹

Russian medical science in foreign journals: quantitative analysis of the publication flow

¹Center for Institutional Analysis of Science and Education, European University at St. Petersburg, St. Petersburg, 191187, Russian Federation;²Yerevan Center for International Education, Yerevan, 0025, Republic of Armenia

ABSTRACT

Introduction. In Russia in the 2010s, at the state level the tasks of improving the efficiency and quality of medical research and integration into the world science were set.**The purpose** of our work is to study the trend in publication activity of Russian medical scientists in foreign journals in 2010–2020. The results are interesting in the context of assessing the fulfilment of the mentioned tasks.**Materials and methods.** Research method — quantitative analysis of the metadata array of publications of Russian scientists in foreign scientific journals for 2010–2020. Data sources — Web of Science Core Collection (22,953 articles by Russian authors), Scopus (34,413), Medline (37,468). The combined data set is stratified by the level of scientific journals.**Results.** Articles in foreign journals account for a smaller portion of the publications by Russian scientists in medicine, but this portion has been growing in recent years and exceeded 20% by 2020. The growth in the number of foreign articles was observed at all levels of the journal hierarchy, from reputable journals to weak and more questionable ones. In reputable journals, no noticeable drop in the number of articles by Russian scientists was observed in 2022 and 2023.**Research limitations.** The study is limited by its data sources: only journals indexed in Scopus, Web of Science, and Medline were analyzed, excluding part of the global medical literature. Additionally, all articles with at least one author affiliated with a Russian institution were classified as Russian, which may not accurately reflect the origin of the research.

Conclusions. Russian authors began to publish their results more often in foreign journals, including leading ones. This indicates some progress in solving the mentioned problems of improving research performance. However, the growing number of Russian articles in questionable journals represents an adverse side effect of the evaluation of scientists by publications, which requires adjusting the previously used approaches to stimulating scientists to publish.

Keywords: *Russian medical science; scientific performance; Web of Science; Scopus; Medline*

Compliance with ethical standards. The study does not require the submission of a biomedical ethics committee opinion or other documents.

For citation: Dyachenko E.L., Agafonov Iu.G., Guba K.S. Russian medical science in foreign journals: quantitative analysis of the publication flow. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii / Health Care of the Russian Federation, Russian journal.* 2026; 70(1): 82–88. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2026-70-1-82-88> <https://elibrary.ru/escfbi> (in Russian)

For correspondence: *Katerina S. Guba*, e-mail: kguba@eu.spb.ru

Contribution of the authors: *Dyachenko E.L.* — the concept and design of the study, writing a text, editing; *Agafonov Iu.G.* — the collection and processing of the material, writing a text, editing; *Guba K.S.* — the concept and design of the study, editing. *All authors* are responsible for the integrity of all parts of the manuscript and approval of the manuscript final version.

Funding. The work was supported by the European University in St. Petersburg within the framework of the competition for prospective studies.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Received: September 2, 2024 / Revised: April 17, 2025 / Accepted: December 17, 2025 / Published: March 4, 2026

Введение

В 2012 г. была утверждена «Стратегия развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года»¹. Стратегия обозначила ряд проблемных аспектов отечественной медицинской науки: разобщённость научных учреждений, разорванность инновационных цепочек, зависимость от импорта, низкую привлекательность научной карьеры, и в целом низкую структурную эффективность². В документе были поставлены цели повышения результативности медицинских исследований, роста качества исследований, более тесной интеграции в мировую науку и ряд других. На достижение целей работало увеличившееся финансирование медицинских исследований (рост более чем в 3 раза между 2010 и 2021 гг. [1]) и различные государственные инструменты поддержки. Плановый период Стратегии завершился в 2025 г., и уже можно делать предварительные выводы о достижении поставленных целей.

В данной работе мы сосредоточимся на поставленных в «Стратегии развития медицинской науки» задачах наращивания результативности и качества медицинских исследований, интеграции «российской медицинской науки в глобальное научное пространство»². Удалось ли выполнить эти задачи? Вопрос заведомо непростой, речь идёт о сложных явлениях, не сводимых к одному–двум простым показателям. Эксперты в области научной политики рекомендуют делать выводы о таких комплексных явлениях, рассматривая в совокупности множество индикаторов [2]. В самой Стратегии были предложены индикаторы для отслеживания прогресса по задачам, среди которых непосредственно к задачам повышения результативности и качества исследований, международной интеграции российской науки относятся следующие:

- число научных сотрудников с индексом Хирша больше 10;
- удельный вес научных публикаций российской медицинской науки в общемировом числе публикаций Web of Science;
- число научных и образовательных учреждений медицинской науки, входящих в мировой рейтинг публикационной активности SciVerse Scopus;
- число международных патентов³.

¹ Стратегия развития медицинской науки в Российской Федерации, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 2580-р.

² Раздел 3 Стратегии «Современное состояние медицинской науки в Российской Федерации».

³ Приложение 2 к Стратегии «Прогноз изменения индикативных показателей в ходе реализации Стратегии».

Кроме этого, в Стратегию включён ряд показателей, касающихся стадии разработки и выведения продуктов и технологий на рынок, однако в данной работе мы будем рассматривать только стадию исследований и только публикационные показатели. Индикаторы результативности и качества исследований, основанные на учёте публикаций, проиндексированных в базах Web of Science и Scopus, с одной стороны, неперестанно критикуются, по целому ряду причин [3, 4]. С другой стороны, эти показатели являются широко используемыми в самых разных странах, т. к. они позволяют хотя бы приблизительно оценивать научную результативность в большом масштабе.

На старте действия Стратегии Россия не входила даже в топ-30 рейтинга стран по числу публикаций по клинической медицине в Web of Science, уступая не только США и крупным европейским странам, но и Турции, Ирану, Греции, Тайваню [4]. С тех пор динамика публикационной активности российских медицинских учёных анализировалась в ряде работ [5–7]. Результаты показывают, что ежегодное число научных статей российских авторов в международных базах выросло с 2011 г. [6]. Однако сам по себе этот рост нельзя трактовать даже как «рост публикационной активности» и тем более как рост результативности исследований. Во-первых, в 2010-е годы базы Web of Science и Scopus активно пополнялись российскими журналами. Даже если бы российские учёные публиковались с той же интенсивностью, в Web of Science и Scopus год от года попадало бы всё больше российских статей за счёт включения в них российских журналов, прежде не индексируемых. Во-вторых, анализ динамики числа российских статей не всегда учитывает уровень журналов. Даже в авторитетные базы попадает некоторое количество журналов низкого научного уровня или вовсе с недобросовестной редакционной политикой, готовые публиковать статьи любого качества. Если в публикационных индикаторах не учитывается уровень журналов, такие показатели теряют существенную долю информативности.

В данной работе мы представляем количественный анализ данных о публикациях российских учёных в зарубежных научных журналах с учётом уровня журналов. Эти публикации представляют только часть результатов российских учёных, однако это важная часть, т. к. все эти статьи прошли международную экспертизу и конкурировали за место в журналах со статьями исследователей всего мира. Цель анализа — определить, какова была динамика публикационной активности российских учёных в зарубежных журналах, в том числе в журналах низкого качества, журналах достойного качества и в ведущих ми-

Рис. 1. Публикации российских авторов в журналах по медицинским наукам: *а* — количество публикаций в российских и зарубежных журналах; *б* — процент публикаций в зарубежных журналах от общего количества.

Fig. 1. Publications of Russian authors in medical science journals: *a* — the number of publications in Russian and foreign journals; *b* — the percentage of publications in foreign journals from the total number.

ровых изданиях. Полученные результаты позволяют приблизиться к пониманию того, стоит ли за ростом числа российских статей в международных базах в последние годы реальный рост результативности исследований и качественного уровня научных публикаций.

Цель исследования — изучить динамику публикационной активности российских медицинских учёных в зарубежных журналах в 2010–2020 гг.

Материалы и методы

В работе использовали данные из библиографических баз Web of Science Core Collection, Scopus, Medline. В качестве дополнительного источника выступал Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Были определены следующие критерии для поисковых запросов: научный журнал должен иметь медицинскую тематику, временной охват запроса — с 2010 по 2020 г., хотя бы один из авторов публикации должен указать в статье место работы в российской организации. Данные из трех баз были объединены в один массив с учётом дублирования статей в нескольких базах. Были отфильтрованы несколько явно нерелевантных изданий. Полученный массив включает публикации не только по собственно медицине, но и по биомедицине, здравоохранению и смежным областям. Полный массив данных о публикациях российских учёных содержит 266 241 публикацию. В анализе мы использовали часть массива, содержащую данные только о статьях в зарубежных журналах (54 128 статей⁴). Помимо этого, для выборки из 16 зарубежных журналов мы собрали данные о количестве статей российских авторов в 2022–2023 гг. Мы сравнили частоту публикации российских статей в эти годы с предыдущим периодом, для того чтобы понять, отражаются ли произошедшие изменения в международных отношениях на присутствии российских авторов в зарубежных журналах (см. раздел «Что будет дальше с российскими публикациями в зарубежных журналах?»).

Для того чтобы оценить, как динамика публикаций российских учёных выглядит в разных сегментах поля журналов, от наименее авторитетных до наиболее, мы стратифицировали массив публикаций:

- *уровень А* — публикации в журналах, попавших в соответствующем году в первый квартиль в Web of Science и в Scopus (по индикаторам Journal Impact Factor и Scimago Journal Rank соответственно);

⁴ Учтены полноценные научные статьи — типы документов article или review.

- *уровень В* — публикации в журналах, имевших в соответствующем году как минимум второй квартиль в Web of Science И/ИЛИ в Scopus (и не попавшие на уровень А);
- *уровень С* — статьи из журналов, попадающих не выше третьего квартиля в Web of Science и Scopus, и в журналах без квартилей;
- *уровень D* — публикации из журналов, обладающих признаками недобросовестных изданий и изданий низкого качества, а именно журналы из так называемого списка Билла⁵ и журналы, исключённые из Scopus.

Результаты

Для начала оценим соотношение потока публикаций российских учёных из двух источников: публикации в российских медицинских журналах, индексируемых в базе РИНЦ, и статьи в зарубежных журналах, индексируемых в международных базах (**рис. 1**). В базе РИНЦ мы собрали информацию из профилей российских медицинских журналов о количестве статей в каждый год, начиная с 2011 г. (данные за 2010 г. были уже недоступны в профилях).

Количество статей, опубликованных в российских медицинских журналах, практически не менялось и в каждый год составляло 36–39 тыс. В то же время количество публикаций в зарубежных журналах неуклонно росло и к 2020 г. достигло почти 10 тыс. в год. Таким образом, статьи в зарубежных журналах, хотя и составляют меньшую часть потока публикаций российских учёных по медицинским наукам, но эта часть сильно выросла в последние годы и к 2020 г. превысила 20% публикационного потока журнальных статей. Дальнейшие результаты касаются именно этого сегмента публикаций в зарубежных журналах.

Зона роста — лучшие или худшие журналы? Как показано выше, публикационная активность российских исследователей в зарубежных журналах заметно увеличилась в 2010-е гг. В случае, когда этот рост связан с давлением публикационных индикаторов на учёных, он может оказаться мнимым: количество публикаций может расти, но их уровень в среднем ухудшаться. После «майских указов» Президента России 2012 г.⁶, в которых доля

⁵ Список назван по имени Джеффри Билла, который в течение нескольких лет публиковал перечень потенциально «хищнических» журналов и издательств. URL: <https://bealllist.net/>

⁶ Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/35263> (дата обращения: 12.02.2024).

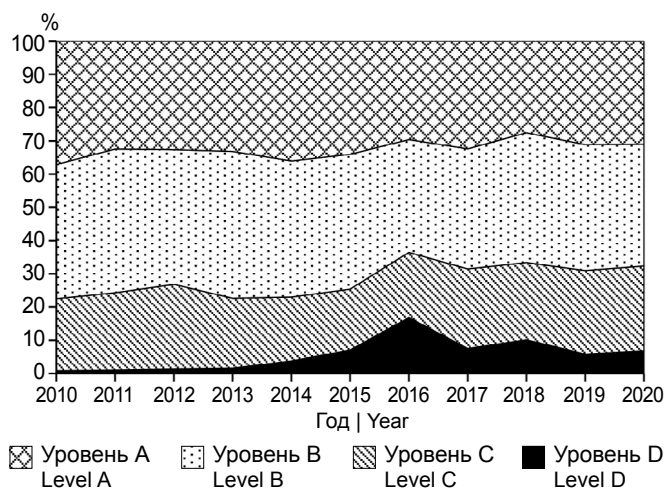

Рис. 2. Структура потока публикаций по уровням, %.
 Fig. 2. Structure of the publications flow by levels, %.

публикаций российских учёных в международной базе Web of Science была объявлена целевым показателем развития отечественной науки, показатели по этой базе стали учитываться на всех уровнях управления наукой. Российские авторы массово стали искать возможность опубликоваться в журналах, включённых в Web of Science или Scopus. Нередко этот поиск приводил их в журналы с недобросовестной издательской стратегией или просто журналы невысокого качества. Не был ли обеспечен и рост зарубежных медицинских публикаций российских авторов экспансией в слабые и недобросовестные журналы? Результаты стратификации потока публикаций российских авторов показаны на рис. 2.

Публикации Уровня А составляют около трети потока всех публикаций, уровней А и В вместе — 3/4 потока. Обращает на себя внимание рост числа публикаций в журналах уровня D в период с 2013 по 2016 г. Если в 2010 г. статьи российских авторов публиковались в 11 журналах уровня D, то в 2016 г. — уже в 41, в 2020 г. — в 38. Всего на журналы уровня D приходится 3783 российских публикации в зарубежных журналах, что составляет 7% от общего числа таких публикаций. В самом популярном

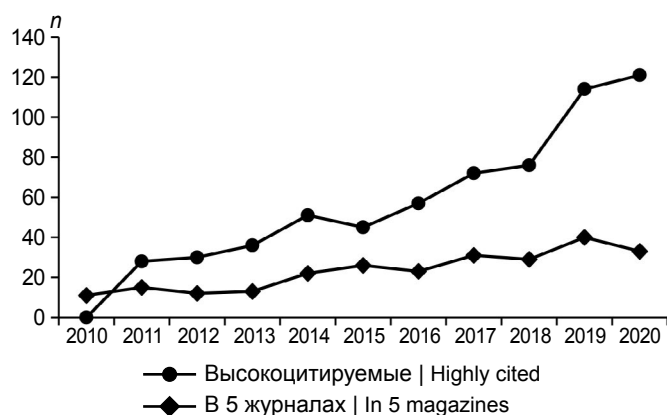

Рис. 3. Количество (n) высокоцитируемых публикаций по WoS и публикаций в 5 ведущих журналах (The Lancet, NEJM, Annals of Internal Medicine, JAMA, BMJ) с российскими авторами.

Fig. 3. Number (n) of highly cited publications in WoS and publications in 5 leading journals (The Lancet, NEJM, Annals of Internal Medicine, JAMA, BMJ) with Russian authors.

у российских авторов журнале вышло около 800 статей отечественных учёных за 2010–2020 гг. Отметим, что все самые популярные у российских авторов сомнительные журналы издаются в Индии⁷.

Российские публикации в наиболее значимом сегменте медицинской науки. В приведённом выше анализе мы выделяли сегмент наиболее авторитетных журналов по критерию их попадания в первый квартиль по индикаторам Journal Impact Factor и Scimago Journal Rank. Для анализа больших массивов публикаций оценка по квартилям даёт приемлемую точность, но, помимо анализа присутствия российских авторов в журналах первого квартиля, интересно посмотреть, как менялась публикационная активность российских учёных в «элитном клубе» самых престижных мировых журналов, а также через призму высокоцитируемых статей.

На рис. 3 одной из линий показано суммарное число публикаций российских авторов в 5 журналах: *The Lancet*, *New England Journal of Medicine (NEJM)*, *Annals of Internal Medicine*, *Journal of the American Medical Association (JAMA)*, *BMJ*. Перечисленные 5 журналов нередко упоминаются как наиболее влиятельные мировые журналы по медицинским наукам [8]. Только 4–5% поданных рукописей успешно проходят отбор в эти журналы. Статью в них может опубликовать команда учёных из любой страны мира, однако на деле более 90% опубликованных в них статей — это исследования американских и европейских учёных (в том числе в соавторстве с учёными из других стран) [8]. Всего за 2010–2020 гг. российские учёные были авторами 256 статей в этих наиболее влиятельных журналах. Число таких публикаций заметно выросло между 2010 и 2020 г. Чаще всего российские авторы встречаются в статьях в *The Lancet* и *NEJM*. Подавляющее большинство этих статей с российскими авторами — результат международных научных коллабораций. В *The Lancet* за рассматриваемый период была опубликована только одна «чисто российская» статья — это получившее широкую известность исследование учёных Национального исследовательского центра эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф. Гамалеи и их коллег о безопасности и иммуногенности вакцины «Спутник V» [9]. В остальных 4 элитных журналах в рассматриваемый период не вышло ни одной российской статьи без зарубежных соавторов.

Как можно оценить тот факт, что за 11 лет в топ-5 журналах вышла только одна «чисто российская» статья, с учётом того, что в основном в этих журналах публикуются статьи с участием американских или европейских учёных? Мы сравнили этот показатель для России с некоторыми странами, также не играющими главные роли на мировой арене медицинской науки. За этот же период учёные Китая опубликовали в топ-5 журналов 139 статей без зарубежных соавторов, учёные Индии — 120, Бразилии — 46, Южной Африки — 14, Турции — 11, Аргентины — 11, даже учёные находящегося много лет под санкциями Ирана — 12. На этом фоне представленность российских результатов выглядит скромно.

С учётом того, что большинство статей в элитных журналах — результат международных коллабораций, интересно оценить, как часто российские авторы в таких работах играют ведущую роль. Анализ метаданных публикаций позволяет получить приблизительную оценку

⁷ Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences, Journal of Pharmaceutical Sciences and Research, International Journal of Pharmacy and Technology, Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences, International Journal of Pharmaceutical Research.

Количество и доля публикаций российских учёных в выборке журналов (по состоянию на 01.09.2024)

Number and share of publications by Russian scientists in a sample of journals (as of September 1, 2024)

Журнал Journal	Издательство Publisher	Число статей российских учёных Number of articles by Russian scientists			% статей российских учёных во всех статьях журнала % of articles by Russian scientists in all articles of a journal		
		2017–2021, среднее	2022	2023	2017–2021, среднее	2022	2023
The Lancet	Elsevier	14	10	6	4,7	2,4	2,6
The Lancet Oncology	Elsevier	9	7	10	4,7	3,4	4,9
Annals of Oncology	Elsevier	6	4	2	3,1	4,2	2,4
Cell Reports	Cell Press	10	5	8	0,8	0,3	0,5
Annals of the Rheumatic Diseases	BMJ Publishing Group	6	7	4	2,8	3,0	2,1
Journal of Neuroscience	Society for Neuroscience	3	1	2	0,4	0,1	0,3
Journal of Medicinal Chemistry	American Chemical Society	6	7	5	0,8	0,8	0,5
European Heart Journal	Oxford University Press	8	10	3	1,6	2,1	0,7
New England Journal of Medicine	Massachusetts Medical Society	12	12	11	2,0	2,3	2,0
Journal of Clinical Oncology	ASCO	4	6	18	1,4	1,5	3,8
Frontiers in Immunology	Frontiers	35	43	42	1,0	0,5	0,7
Frontiers in Pharmacology	Frontiers	24	39	15	1,4	0,7	0,5
Cancers	MDPI	29	64	48	1,2	1,0	0,9
Biomedicines	MDPI	29	138	149	4,0	4,3	4,5
Pharmaceutics	MDPI	23	93	113	1,9	3,3	4,1
Nutrients	MDPI	17	27	19	0,6	0,5	0,4

через учёт места работы так называемых ответственных авторов. В большинстве случаев ответственным автором назначается один из учёных, играющих ведущую роль в исследовании. Единственным случаем статьи в *NEJM*, где ответственным автором выступает российский учёный, создана совместно с учёным из Испании и посвящена клиническому случаю удаления червя-паразита [10]. Кроме этого, в 2020 г. в журнале *JAMA* вышла статья по результатам межстранового клинического исследования использования глюкокортикостероида [11] — ответственным автором также выступил российский автор. В *The Lancet* вышли 3 статьи, где российский учёный выступает ответственным автором.

Ещё один показатель того, насколько российские учёные включены в «науку высоких достижений», — количество так называемых высокоцитируемых статей. В базе данных Web of Science к этой группе отнесены статьи, которые попадают в мировой топ-1% по числу цитирований в сравнении со всеми публикациями в той же тематической категории, вышедшими в том же году. За 2011–2020 гг. российские авторы участвовали в 631 публикации, ставших позже высокоцитируемыми. Если в начале изучаемого периода таких статей обнаруживается около 30 ежегодно, то к концу периода — более сотни ежегодно (рис. 3). Почти все статьи созданы международными командами. У 32 публикаций из 631 ответственный автор аффилирован с российской организацией, причём большинство из этих статей представляют научные обзоры. Резюмируя, к концу 2010-х гг. у российских учёных стало выходить статей в престижных журналах в разы больше, чем ранее, то же касается статей, набирающих много цитирований. При этом в обе категории крайне редко попадают российские исследования без иностранного участия.

Что будет дальше с российскими публикациями в зарубежных журналах? Глобальные общественно-политические события последних 2 лет повлияли и на российскую науку. Долгосрочные эффекты этих событий ещё только предстоит оценить. Немедленные же эффекты включали сокращение международного научного сотрудничества, усложнение международной мобильности российских учёных, отказ некоторых журналов в публикации исследований российских авторов, усложнение доступа к зарубежному оборудованию и материалам. В **таблице** показано, как изменились публикационные индикаторы российских учёных в выборке журналов в 2022 и 2023 гг. в сравнении с предыдущим периодом. Для анализа выбраны зарубежные медицинские журналы высокого уровня, в которых российские авторы систематически публиковались в предыдущие годы. Почти для всех журналов выборки, за исключением *The Lancet* и *European Heart Journal*, мы не видим заметного падения числа статей российских учёных в 2022 и 2023 гг. В некоторых журналах, наоборот, заметен рост числа российских публикаций в последние 2 года. В основном такие журналы принадлежат двум издательствам, имеющим неоднозначную репутацию в научном сообществе, — Frontiers и MDPI. Можно предположить, что в последующие годы ситуация будет меняться, и в тех журналах, где российские учёные публиковались в составе интернациональных групп, присутствие России сократится.

Обсуждение

Полученные результаты говорят о том, что по задачам, поставленным в «Стратегии развития медицинской науки», а именно задачам повышения результативности и качества исследований, международной интеграции

российской науки есть некоторое продвижение, однако есть и признаки неоптимального выбора методов решения задач. В частности, ориентация российской науки на достижение публикационных показателей, т. е. привязка различных государственных программ поддержки к показателям по Web of Science и Scopus, привела к разнородным эффектам. Одних учёных это подвигло к профессиональному росту, участию в коллаборациях с сильными командами, что позволило публиковать статьи в ведущих мировых журналах, других же — к поиску возможности по получению быстрых публикаций в слабых и хищнических журналах. В итоге, рост публикационной активности российских учёных наблюдался во всех сегментах журнального поля — от уважаемых и цитируемых журналов до сомнительных и явно недобросовестных.

В одном из исследований авторы оценили долю российских публикаций в потенциально недобросовестных изданиях в 4,3% от общего потока российских публикаций в Scopus за 2011–2018 гг. [12]. В сравнении с другими странами это не максимальный уровень, но он ставит Россию рядом с другими заметными «вкладчиками» в этот сегмент литературы сомнительного качества, такими как Китай, Эфиопия, Филиппины, Таиланд и Пакистан [12]. В нашей работе получены сопоставимые оценки касательно зарубежных публикаций российских учёных в сфере медицины (на журналы уровня D приходится 7% статей). В настоящее время система оценки научной результативности в России пересматривается, что даёт шанс скорректировать публикационные стимулы, исключив из них сомнительные журналы. В частности, в российской системе оценки стоит тщательно оценить индийские журналы с учётом того, что в Индии базируется большое число издательств «мусорных» журналов.

На другом полюсе публикационного ландшафта, в узкой группе «элитных» мировых журналов, мы также зафиксировали рост числа статей с российскими авторами. Однако в этом сегменте мировой медицинской науки статьи с ведущей ролью российских авторов представлены в основном обзорными работами. Российские клинические исследования зачастую используют методы, не позволяющие претендовать на публикацию в ведущем журнале, кроме того, их в принципе проводится не так много. Например, клинических исследований по онкологии в России ещё несколько лет назад проводилось в 10 раз меньше в расчёте на душу населения, чем в США или Великобритании [13]. С уходом международных фармацевтических компаний из России в 2022–2023 гг. число клинических исследований сильно сократилось [14].

Тем не менее российская медицинская наука способна на успехи мирового уровня. За рассмотренный период таким ярким успехом стала разработка вакцины «Спутник V». Заметим, что авторы публиковали результаты исследования её эффективности именно в одном из «элитных» мировых журналов с очень жёсткими критериями отбора рукописей — *The Lancet*. Разработка привлекла внимание всего мира, вызвала дискуссию в научных кругах. Рост международного внимания к российским медицинским исследованиям привёл к тому, что в западных журналах стали даже появляться спецвыпуски о том, как устроены клинические исследования в современной России [15].

Прогнозировать ситуацию с присутствием российских исследований в мировых журналах в будущем непросто. Анализ динамики публикаций российских учёных в выборке зарубежных журналов за 2022–2023 гг. показывает неоднородную картину, зависящую от уровня и репу-

тации журналов. В большинстве авторитетных изданий наблюдается падение как абсолютного числа российских публикаций, так и их доли по сравнению с предыдущими годами. Это говорит о трудностях в поддержании прежнего уровня присутствия в международных ведущих журналах, возможно, из-за санкций, ухудшения научных связей или ограничения доступа к коллаборациям. Резкий рост публикаций в журналах издательств с неоднозначной репутацией свидетельствует о переориентации российских авторов на более доступные, менее селективные журналы, часто открытого доступа. Возможно, такие журналы легче принимают статьи без зарубежных соавторов или по упрощённой системе рецензирования.

Ограничения проведённого исследования связаны с источниками данных. В исследование включены журналы из трех крупных международных баз: Scopus, Web of Science и Medline, однако они охватывают далеко не все мировые научные журналы по медицине. Не индексируемые в них журналы остались за пределами нашего анализа. Также надо учитывать, что к статьям российских авторов отнесены все те, где хотя бы у одного из авторов есть аффилиация с российской организацией, даже если это не основное место работы учёного. Не все такие статьи являются в полной мере «российскими исследованиями».

Заключение

В работе оценена динамика публикационной активности российских учёных в зарубежных журналах разного уровня и интерпретация результатов в контексте задач «Стратегия развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года». Показано, что число статей российских авторов в зарубежных журналах выросло с 2,2 тыс. в 2011 г. до 9,4 тыс. в 2020 г. Если в 2011 г. среди всех журнальных публикаций российских авторов по медицинским наукам на зарубежные журналы приходилось 6% статей, то в 2020 г. — уже 20%.

Присутствие российских авторов в слабых и недобросовестных журналах, к сожалению, стало более заметным, однако статьи в таких журналах не преобладают. Доля статей в таких журналах составляла в разные годы 1–17% объёма российских публикаций. Таким образом, ориентация последних лет на оценку учёных по публикациям принесла и негативные эффекты. В то же время росло и число публикаций в авторитетных мировых журналах, в том числе элитных. В наиболее заметный сегмент глобальной науки российские учёные входят чаще всего в составе международных коллабораций.

В связи с ухудшением отношений ряда стран с Россией можно ожидать, что тенденции публикационной активности российских учёных будут меняться. Перед ними стоят серьёзные вызовы — и в том, что касается развития международного научного сотрудничества, и в проведении исследований высокого уровня своими силами. Вполне вероятно, что ежегодное число статей российских авторов в международных базах перестанет расти и даже будет сокращаться. Проведённый нами анализ данных о российских статьях в выборке 16 зарубежных журналов не показал заметного падения в 2022–2023 гг. по сравнению с предыдущими годами, в некоторых журналах даже зафиксирован рост числа российских публикаций в последние 2 года. Однако полноценный анализ изменения присутствия российских учёных в международных базах будет возможен спустя несколько лет.

ЛИТЕРАТУРА

(п.п. 2, 6, 8–13, 15 см. References)

1. Власова В.В., Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Коцемир М.Н., Кузнецова И.А., Мартынова С.В. и др. *Индикаторы науки — 2023: статистический сборник*. М.; 2023.
3. Кулешова А.В., Подвойский Д.Г. Парадоксы публикационной активности в поле современной российской науки: генезис, диагноз, тренды. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2018; (4): 169–210. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.10> <https://elibrary.ru/xzphoh>
4. Стародубов В.И., Кузнецов С.Л., Куракова Н.Г., Цветкова Л.А., Арефьев П.Г., Иванов А.В. и др. Публикационная активность российской медицинской науки в фокусе актуальной научной политики: оценка достижимости целевых показателей. *Вестник Российской академии медицинских наук*. 2013; 68(3): 8–14. <https://doi.org/10.15690/vramn.v68i3.595> <https://elibrary.ru/pztzff>
5. ВШЭ. Дьяченко Е.Л. Россия в рейтинге стран по публикационной активности ученых: медицинские науки; 2018. Доступно: <https://issek.hse.ru/news/221917172.html>
7. Куракова Н.Г., Цветкова Л.А., Черченко О.В. Оценка места Российской Федерации по удельному весу в общем числе статей по клинической медицине, индексируемых в Web of Science. *Экономика науки*. 2018; 4(4): 244–60. <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2018-4-4-244-260> <https://elibrary.ru/yunfzz>
14. Ассоциация организаций по критическим исследованиям. Информационно-аналитический бюллетень № 27. М.; 2023.

REFERENCES

1. Vlasova V.V., Gokhberg L.M., Ditkovskiy K.A., Kotsemir M.N., Kuznetsova I.A., Martynova S.V. et al. *Science and Technology Indicators in the Russian Federation — 2023: Data Book [Indikatoriy nauki — 2023: statisticheskiy sbornik]*. Moscow; 2023. (in Russian)
2. Hicks D., Wouters P., Waltman L., De Rijcke S., Rafols I. Bibliometrics: the Leiden Manifesto for research metrics. *Nature*. 2015; 520(7548): 429–31. <https://doi.org/10.1038/520429a>
3. Kuleshova A.V., Podvoyskiy D.G. Paradoxes of publication activity in contemporary Russian science: genesis, diagnosis, and trends. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2018; (4): 169–210. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.10> <https://elibrary.ru/xzphoh> (in Russian)
4. Starodubov V.I., Kuznetsov S.L., Kurakova N.G., Tsvetkova L.A., Arefiev P.G., Ivanov A.V., et al. Publication activity of the Russian medicine in focus of national science policy: estimating the feasibility of policy targets. *Vestnik Rossiiskoi akademii meditsinskikh nauk*. 2013; 68(3): 8–14. <https://doi.org/10.15690/vramn.v68i3.595> <https://elibrary.ru/pztzff> (in Russian)
5. HSE. Dyachenko E.L. Russia in the ranking of countries by publication activity of scientists: medical sciences; 2018. Available at: <https://issek.hse.ru/news/221917172.html> (in Russian)
6. Libkind A.N., Salekh A.Z.S., Markusova V.A., Rubwalter D.A. The publication activities of Russian scientists in the field of medicine and healthcare in comparison with world trends (1993–2019). *Autom. Doc. Math. Linguist*. 2021; 55: 219–28. <https://doi.org/10.3103/s0005105521050022>
7. Kurakova N.G., Tsvetkova L.A., Cherchenko O.V. Estimation of the place of the Russian Federation by specific weight in the total number of articles on clinical medicine indexed in the Web of Science. *Ekonomika nauki*. 2018; 4(4): 244–60. <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2018-4-4-244-260> <https://elibrary.ru/yunfzz> (in Russian)
8. Sumathipala A., Siribaddana S., Patel V. Under-representation of developing countries in the research literature: ethical issues arising from a survey of five leading medical journals. *BMC Med. Ethics*. 2004; 5: E5. <https://doi.org/10.1186/1472-6939-5-5>
9. Logunov D.Y., Dolzhikova I.V., Zubkova O.V., Tikhvatullin A.I., Shcheblyakov D.V., Dzharrullaeva A.S., et al. Safety and immunogenicity of an rAd26 and rAd5 vector-based heterologous prime-boost COVID-19 vaccine in two formulations: two open, non-randomised phase 1/2 studies from Russia. *Lancet*. 2020; 396(10255): 887–97. [https://doi.org/10.1016/s0140-6736\(20\)31866-3](https://doi.org/10.1016/s0140-6736(20)31866-3)
10. Kartashev V., Simon F. Migrating Dirofilariasis repens. *N. Engl. J. Med.* 2018; 378(25): e35. <https://doi.org/10.1056/nejmicm1716138>
11. Lomivorotov V., Kornilov I., Boboshko V., Shmyrev V., Bondarenko I., Soyinov I., et al. Effect of intraoperative dexamethasone on major complications and mortality among infants undergoing cardiac surgery: the DECISION randomized clinical trial. *JAMA*. 2020; 323(24): 2485–92. <https://doi.org/10.1001/jama.2020.8133>
12. Marina T., Sterligov I. Prevalence of potentially predatory publishing in Scopus on the country level. *Scientometrics*. 2021; 126(6): 5019–77. <https://doi.org/10.1007/s11192-021-03899-x>
13. Goss P.E., Strasser-Weippl K., Lee-Bychkovsky B.L., Fan L., Li J., Chavarri-Guerra Y., et al. Challenges to effective cancer control in China, India, and Russia. *Lancet Oncol*. 2014; 15(5): 489–38. [https://doi.org/10.1016/s1470-2045\(14\)70029-4](https://doi.org/10.1016/s1470-2045(14)70029-4)
14. Association of Critical Research Organizations. Information and Analytical Bulletin № 27. Moscow; 2023. (in Russian)
15. Begg C.B. Clinical trials in Russia. *Clin. Trials*. 2021; 18(3): 267–8. <https://doi.org/10.1177/17407745211010780>

Информация об авторах

Дьяченко Екатерина Львовна, науч. сотр. Центра институционального анализа науки и образования, Европейский университет в Санкт-Петербурге, 191187, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: edyachenko@eu.spb.ru

Агафонов Юрий Геннадьевич, науч. сотр., Ереванский центр международного образования, Ереван, 0025, Республика Армения. E-mail: yagafonov@eu.spb.ru

Губа Катерина Сергеевна, канд. социол. наук, директор Центра институционального анализа науки и образования, Европейский университет в Санкт-Петербурге, 191187, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: kguba@eu.spb.ru

Information about the authors

Ekaterina L. Dyachenko, researcher, Center for Institutional Analysis of Science and Education, European University at St. Petersburg, St. Petersburg, 191187, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-4036-6723> E-mail: edyachenko@eu.spb.ru

Yurii G. Agafonov, researcher, Yerevan Center for International Education, Yerevan, 0025, Republic of Armenia, <https://orcid.org/0000-0002-1494-7540> E-mail: yagafonov@eu.spb.ru

Katerina S. Guba, PhD (Sociology), Head, Center for Institutional Analysis of Science and Education, European University at St. Petersburg, St. Petersburg, 191187, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-4677-5050> E-mail: kguba@eu.spb.ru